

А. Л. САВЕЛЬЕВ¹

Н. М. КАРАМЗИН — ПОЭТ ИМПЕРИИ

В статье рассматриваются воззрения Н. М. Карамзина на феномен имперской государственности на страницах «Истории государства Российского» и других его трудов. Предлагаются основные критерии определения имперской государственности, устанавливаются ключевые события, определяющие главные этапы формирования Российской империи.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, «История государства Российского», империя, консерватизм, «польский вопрос».

Формулировка: «Н. М. Карамзин — поэт Империи» — принадлежит Г. П. Федотову. В 1932 году в статье «Россия Ключевского» он писал: «Первый национальный образ России, в большом стиле, был создан Карамзиным. Его сравнительная недолговечность не должна нас обманывать. За ним, в прошлом, стоял весь XVIII век, историки которого влились в “Историю государства Российского”. Карамзин завершитель. Это поэт Империи на вершине её славы. Он дал классическое одеяние России, построил её форум в стиле ампир — параллель: Захаров и Росси, — заставив её героев говорить языком римлян. Сейчас нам не пристало глумиться над русским ампиром. Это последний большой стиль России. Такой видел Россию Пушкин» [7, 330].

Необходимо отметить, что весь круг вопросов, связанный с проблемой «Карамзин и Российская империя», почти не освещался в нашей научной карамзинистике. Разрабатывались другие темы, связанные с вопросами государственно-консервативного мировоззрения Н. М. Карамзина².

¹ Алексей Леонидович Савельев — историк; главный редактор журнала «История» Издательского дома «Первое сентября» (Москва, Российская Федерация); m-fond995@mail.ru

² См., например: *Дегтярёва М. И.* Жозеф де Местр и Н. М. Карамзин // Социологический журнал. 2003. № 1; *Ермашов Д. В., Ширинянц А. А.* Мировоззрение Н. М. Карамзина в контексте консервативной традиции // Ермашов Д. В., Ширинянц А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М.: МГУ, 1999; *Заболотная Е. С.* Охранительная идеология Н. М. Карамзина как основание политической науки в России // Северо-Восточный научный журнал. 2011. № 1; *Петровская О. В.* Государственный идеал консервативных кругов российского общества на рубеже XVIII–XIX вв. // Уч. труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17); *Сосенков Ф. С.* Проблема государственного единства в политико-правовых воззрениях Н. М. Карамзина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57). Ч. II.

Между тем в «Истории государства Российского», а также в других сочинениях великого историографа содержится целостная, но часто неявно выраженная концепция имперской государственности и описаны первые этапы становления Российской империи.

Уже в Предисловии к «Истории государства Российского» Карамзин дал в присущей его стилю образной форме характерные черты империи: «Взглянем на пространство сей единственной Державы: мысль цепенеет; никогда Рим в своём величии не мог равняться с нею, господствуя от Тибра до Кавказа, Эльбы и песков Африканских. Не удивительно ли, как земли, разделённые вечными преградами естества, неизмеримыми пустынями и лесами непроходимыми, хладными и жаркими климатами, как Астрахань и Лапландия, Сибирь и Бессарабия, могли составить одну Державу с Москвою? Менее ли чудесна и смесь её жителей, разноплеменных, разнородных и столь удалённых друг от друга в степенях образования? Подобно Америке Россия имеет своих Диких; подобно другим странам Европы являет плоды долговременной гражданской жизни. Не надобно быть Русским: надобно только мыслить, чтобы с любопытством читать предания народа, который смелостию и мужеством снискал господство над девятою частию мира, открыл страны, никому доколе неизвестные, внеся их в общую систему Географии, Истории, и просветил Божественною Верою, без насилия, без злодейств, употреблённых другими ревнителями Христианства в Европе и в Америке, но единственно примером лучшего» [4, I, 14–15].

Для того чтобы вычленить в тексте «Истории...» понятийные единицы и блоки, связанные с процессом зарождения в России идеи имперства и становления Российской империи, приведём краткие характеристики империи как особого типа государства. В обиходном употреблении термин «империя» почти так же расплывчат и неопределён, как, например, слово «интеллигенция». Но, кажется, можно согласиться со следующим общим определением. Империя — это *великая держава*. Понятно, что такое государство выходит за пределы своих национальных и этнических границ, однако сохраняет определённое национальное ядро. Это государство включает в себя подвластные территории в виде *провинций*, населённых в той или иной пропорции инонациональным и разноязычным населением.

Империя — самостоятельный тип государства, представленный исторически весьма немногими примерами, которые существовали, однако, в течение длительного времени. Империя — достаточно поздний тип государства, сложившийся в процессе взаимодействия различных народов в одних государственных рамках. Вся история империй на Земле насчитывает примерно 2500 лет. Каждая империя, как правило, многонациональна (или полиэтнична).

Характерными чертами империи являются: определённая структура взаимоотношений с провинциями; стержневой (имперский) народ; имперская элита; особый характер верховной власти; система взаимоотношений между входящими в империю народностями; имперская внешняя политика; имперское мировоззрение и государственное сознание; универсальная (или вселенская) религия.

Когда же начала складываться Российская империя? Задолго до того, как был Петром Великим подписан Ништадтский мир 30 августа 1721 года.

Начало складывания Российской империи можно отнести ко времени правления великого князя Московского Ивана III [6, 177–178]. (Видный специалист по истории Московского государства XV–XVII веков Р. Г. Скрынников употребляет в отношении царства времён Ивана III, его сына и внука термин «первая империя».)

Посмотрим, как процесс складывания Российской империи нашёл отражение в «Истории государства Российского».

Том VI открывает повествование о начале правления великого князя Иоанна III Васильевича. Карамзин пишет: «Отселе История наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки Княжеские, но деяния Царства, приобретающего независимость и величие... образуется Держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые, видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической. Уже союзы и войны наши имеют важную цель: каждое особенное предприятие есть следствие главной мысли, устремлённой ко благу отечества. <...> Посольства Великокняжеские спешат ко всем Дворам знаменитым; Посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице: Император, Папа, Короли, Республики, Цари Азиатские приветствуют Монарха Российского, славного победами и завоеваниями от прадедов Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греция отказывает нам остатки своего древнего величия: Италия даёт первые плоды рождающихся в ней художеств. Москва украшается великолепными зданиями» [4, VI, 5–6]. Этот текст содержит многие характеристики имперской государственности, приведённые выше.

Через несколько страниц следует история царевича Касима и содержится рассказ об отношениях Москвы с Казанским царством [4, VI, 10]. Здесь нужно дать некоторое пояснение. Россия вступила на путь формирования имперского организма раньше, чем стала единым и независимым государством. Ещё при отце великого князя Ивана III князе Василии Тёмном на московскую службу выехал знатный мурза Касим с родственниками и вассалами. Ему были отведены земли и подарен Городец Мещерский, который с тех пор и до сего дня так и называется — город Касимов. Таким образом, внутри великого княжества Московского, а потом Русского царства существовало царство Касимовское, с тем только различием, что его монарх назывался не «касимовский царь» (ибо царь — это фактически император, он был в Москве), а «касимовский царевич». Касимовские царевичи имели своё войско, чеканили свою монету, руководствовались своими законами. Некоторые из них отличились на русской службе, в том числе и знаменитый воевода XVI века Шах Али-хан, часто упоминаемый в русских источниках в искажённой форме, как Шигалей. Можно предположить, что в XV–XVI веках Касимовское царство — это некий противовес Казанскому ханству в долгой и сложной политике Москвы в отношении ордынского наследия [1]. Так, по Карамзину, происходит включение в состав Московского царства зависимых провинций, пользующихся значительной самостоятельностью в своём внутреннем устройении, правящий слой которых вводился в элиту Русского государства.

Следующий подобный сюжет в «Истории государства Российского» — это история завоевания Казанского ханства Иоанном Грозным в 1545–1552 годах

и завоевание Сибири. Карамзин пишет, между прочим: «Завоевание Сибири во многих отношениях сходствует с завоеванием Мексики и Перу: также горсть людей, стреляя огнём, побеждала тысячи, вооружённые стрелами и копьями: ибо северные Моголы и Татары не умели воспользоваться изобретением пороха и в конце XVI века действовали единственно оружием времён Чингисовых. Каждый богатырь Ермаков шел на толпу неприятелей, смертоносною пулею убивал одного, а страшным звуком пищади своей разгонял двадцать и тридцать» [4, IX, гл. VI].

Карамзин ставит создание Российской империи в один ряд со складыванием Испанской империи в первой половине XVI века: «...Тени Ермака и его усопших сподвижников манили Россиян довершить лёгкое завоевание края неизмеримого, от Каменного Пояса до Северной Америки и Восточного океана, где, в течение веков, надлежало сойтися пределам нашего Отечества с пределами Испанских владений; где ожидали нас не только богатые рудники, драгоценные плоды звероловства, выгодная мена Китайская, но и слава мирного гражданского образования диких народов и счастливый способ искоренять преступления людей без душегубства, оставлять жизнь и злодеям, безвредно и ещё не бескорыстно для Государства, населять ими пустыни...» [4, IX, гл. VI].

Наступает правление царя Феодора Иоанновича, входит в силу и во вкус правления его шурина Борис Годунов. Посмотрим, как складывается будущая империя, именуемая пока Московским царством. «Ещё лилась кровь Россиян на берегах Волги, и бунт кипел в земле Черемисской: Годунов более умом, нежели мечём, смирил мятежников, уверив их, что новый Царь, забывая старые преступления, *готов, как добрый отец, миловать и виновных в случае искреннего раскаяния; они прислали старейшин в Москву и дали клятву в верности* (курсив мой. — А. С.). Тогда же Борис велел строить крепости на Горной и Луговой стороне Волги, Цывильск, Уржум, Царев-город на Кокшаге, Санчурек и другие, населил оные Россиянами, и тем водворил тишину в сей земле, столь долго для нас бедственной...» [4, X, гл. III].

«Кроме воинов, стрельцов и Козаков, Годунов посылал в Сибирь и земледельцев из Перми, Вятки, Каргополя, из самых областей Московских, чтобы населить пустыни и в удобных местах завести пашню. Распоряжениями благоразумными, обдуманними, без усилий тягостных, он навеки утвердил сие важное приобретение за Россию, в обогащение Государства новыми доходами, новыми способами торговли и промышленности народной. Около 1586 года Сибирь доставляла в казну 200 000 соболей, 10 000 лисиц чёрных и 500 000 белок, кроме бобров и горностаев» [4, X, гл. III]. Вот, между прочим, типичный образ действий имперского правительства.

Обратимся к теме формирования имперской элиты. Собирается рать против наступления на Москву войск Казы-Гирея. «Борис велел всё изготовить для похода Царского и 2 Мая выехал из Москвы в ратном доспехе, взяв с собою пять Царевичей: Киргизского, Сибирского, Шамахинского, Хивинского и сына Кайбулина, Бояр, Князей Мстиславского, Шуйских, Годуновых, Романовых и других, — многих знатных сановников, и между ими Богдана Бельского, — Печатника Василья Щелкалова, Дворян и Дьяков Думных, 44 Стольника, 20 Стряпчих, 274 Жильца — одним словом, всех людей нужных и для войны и для совета и для пышности дворской», — сообщает историо-

граф [4, XI, гл. I]. Мы видим, как Карамзин отмечает вхождение в правящий слой Московского царства представителей многих элит, различающихся своей этнической, культурной и религиозной принадлежностью.

Таким образом, можно обоснованно отметить, что в «Истории» Карамзина содержится описание почти всех основных элементов и характерных черт империи как типа государства.

Как известно, Карамзин довёл своё историческое повествование до 1612 года. Более века оставалось от этой даты до официального провозглашения Российской империи. Но нет сомнения в том, что Карамзин достаточно скрупулёзно описывал складывание именно имперского организма.

Теперь о публицистике Н. М. Карамзина. Его волновала проблема государственного единства Российской империи. О понимании Карамзиным важности этой государственной проблемы свидетельствуют его неоднократные указания на географическую протяжённость и полиэтнический характер Российского государства. Эта важнейшая тема в его размышлениях как историка и государствоведа заняла своё место в его Записке «О Древней и Новой России». Масштаб Империи подчёркивается Карамзиным и во вступлении к его сочинению «Историческое похвальное слово Екатерине II» [см. 3, 81–136].

Государственному единству и основной его составной части — территориальной целостности, по мнению историка, должно уделяться особое внимание, поскольку Россия изначально возникла «на развалинах множества слабых, несогласных Держав народных» [2, 17]. Как безусловное зло Карамзин определяет такое нарушение единства, как феодальная раздробленность, утверждая, что это явление не присуще отечественному государственному устройству, а привнесено из-за границы.

Что касается России, то наиболее остро в тот период (то есть в 1818–1819 годы) стоял так называемый «польский вопрос», то есть проблема противостояния польскому сепаратизму. Карамзин чётко определил свою позицию. По его мнению, владение Россией польскими землями и законно, и морально обосновано: «...Польша есть законное Российское владение... иначе мы долженствовали бы восстановить и Казанское, Астраханское Царство, Новгородскую Республику, Великое Княжество Рязанское и так далее» [5, 364]. Стремящиеся же к отделению поляки однозначно называются «мятежниками». Карамзин полагал, что сепаратистские движения стимулируются льготами и уступками регионам, склонным к таким проявлениям. Предостерегая Александра I от уступок Польше, Карамзин советовал: «... когда же усилите их, то они захотят независимости...» [5, 365]. Отметим, что последующие события подтвердили правоту историка. Так, учреждение в 1815 году Царства Польского в составе Российской империи и дарование ему конституции не предотвратили нескольких восстаний с целью отделения от России.

Таким образом, можно сделать вывод, что и в «Истории...», и в своей публицистике Н. М. Карамзин выступал как исследователь периода становления Российской империи и как защитник и идеолог имперской государственности. Эта линия будет в последующем развиваться представителями русской консервативной политико-правовой мысли: С. С. Уваровым, М. Н. Катковым, К. П. Победоносцевым, П. Н. Крушеваном, Л. А. Тихомировым.

Данная проблематика требует своего дальнейшего углублённого изучения. Нужно выявлять и анализировать имперскую составляющую в идейном и научном наследии упомянутых мыслителей, тем самым внося посильный вклад в постижение Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб., 1887.
2. *Карамзин Н. М.* Записка о Древней и Новой России. М.: Наука, 1991. С. 17.
3. *Карамзин Н. М.* Историческое похвальное слово Екатерине II // Ермашов Д. В., Ширинянц А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М.: МГУ, 1999. С. 81–136.
4. *Карамзин Н. М.* История государства Российского: в 12 т. М.: Наука, 1989.
5. *Карамзин Н. М.* Мнение русского гражданина // Карамзин Н. М. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 364.
6. *Скрынников Р. Г.* Третий Рим. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994.
7. *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т. 1. СПб.: София, 1991.